

Денис Баранов

Larry E. Holmes. Win or Else: Soviet Football in Moscow and Beyond, 1921–1985. Bloomington: Indiana University Press, 2024. 230 pp. ISBN 9780253069627.

*Денис Баранов, Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Россия.
denisbaranovspb@mail.ru.*

«Футбол – это никогда не просто футбол». С таких слов начинается работа американского исследователя Лэрри Холмса «Победа любой ценой: советский футбол в Москве и регионах, 1921–1985», посвященная советскому футболу. В отличие от уже имеющихся исследований по этой теме – например, монография Роберта Эдельмана «Московский “Спартак”» ([2009] 2025) – в центре внимания настоящей книги находится провинциальный клуб спортивного общества «Динамо» из города Кирова.

Название у книги весьма символическое. Его можно перевести как «победа любой ценой», или даже «победа или смерть», так как в обсуждаемом контексте английское *else* обозначает катастрофический исход. Причем «смерть» в советском контексте может быть понята как буквально, так и образно: от расстрелов и политических репрессий спортсменов и функционеров в сталинские годы до лишения ресурсов и расформирования целых команд и клубов.

Россия и СССР стали объектами научного интереса Холмса еще в студенчестве, за что, подозревая в излишних симпатиях к большевизму, в эпоху маккартизма его чуть не исключили из университета¹. Изучая советскую систему образования, которой посвящены несколько его монографий (Holmes 2009, 2012), ученый оказался в Кирове. Этот индустриальный город не был затронут оккупацией и войной. Здесь сохранились ценнейшие архивы сталинской и постсталинской эпох, ставшие основой исследований Холмса.

Приехав в Киров в 1992 году, Холмс узнал, что за недолгий период в начале 1980-х годов местный футбольный клуб «Динамо» совершил рывок со дна Второй лиги СССР по футболу в престижную Первую лигу, где выступали команды из городов-миллионников. Однако за резким взлетом последовала серия неудач, и всего в течение трех лет команда вернулась туда, откуда начинала. Этот сюжет заинтересовал историка: что же такое могло произойти в клубе в условиях социалистического общества, что обеспечило ему стремительную вертикальную мобильность, а затем столь же стремительное выпадение из списков престижных советских команд. Другими словами, автора интересуют условия и обстоятельства функционирования спорта на советской периферии и механизмы производства футбольных побед в СССР.

Спорт долгое время не привлекал внимания исследователей, предпочитавших изучать общества, обращаясь к политике или экономике Советского Союза. Одна-

¹ Евгений Кратов, «Американец, который любил Россию», *День республики*, 23 декабря 2022 г., <https://denresp.ru/2022/12/23/amerikanecz-kotoryj-lyubil-rossiyu>.

ко новаторские для своего времени работы Норберта Элиаса ([1971] 2006), Аллена Гуттмана ([1978] 2016), Пьера Бурдьё ([1987] 1994), Ричарда Холта (Holt 1989) и Эрика Даннинга (Dunning 1999) завоевали для него отдельное место в исторических исследованиях. По сравнению с монографией Эдельмана о московском «Спартаке» ([2009] 2025), где автор анализирует место футбола в советской идеологии, Холмс погружается в политэкономическую составляющую, повествуя о том, как советский футбол функционировал в условиях «организованного хаоса» (с. 72) – сложной забюрократизированной системы советского спорта, теневой экономики и ведомственно-региональной конкуренции.

Основными источниками исследования выступили печатные издания – советские газеты, публиковавшие обзоры игр и «околоспортивной кухни» («Кировская правда», «Комсомольское племя» и всесоюзный еженедельник «Футбол-Хоккей»), – а также архивные документы Центрального государственного архива Кировской области (ЦГАКО), содержащие сведения об экономических аспектах работы спортивного общества, расшифровки передач радио- и телевизионных станций, письма читателей газет. Также наряду с записями и постановлениями региональных властей в ЦГАКО хранится их переписка с республиканскими и общесоюзными правительственными и партийными органами. Архивные данные позволили автору исчерпывающе рассказать о кировском футболе: о том, как он управлялся элитами, какие впечатления и эмоции вызывал у болельщиков и каким образом встраивался во всесоюзную спортивную систему.

Структурно исследование Холмса можно разделить на две части. В первых главах автор иллюстрирует общую историю спорта и футбола в СССР, а в последующих сосредотачивается на конкретном кейсе – кировском «Динамо», – демонстрируя, как модель советского футбола функционировала в конце 1970-х – начале 1980-х годов. Находки и выводы Холмса отлично встраиваются в неоинституциональную теорию, подчеркивающую роль неформальных институтов (связей, определенных норм и общепринятых понятий, возможностей) в достижении спортивных результатов. «Организованный хаос» советской системы с ее конкуренцией ведомств и регионов, теневой экономикой и сложноорганизованной иерархической системой ярко демонстрирует взаимодействие формального и неформального в СССР через создание неопределенных пространств, в которых взаимодействовали очень разные политические акторы. Например, как указывает автор, спорт курировал Всесоюзный спортивный комитет, имевший подразделения в каждой области и республике страны. При этом спортивные чиновники, преследуя собственные интересы, нередко вступали в конфликт с региональными администраторами. Последние, в свою очередь, направляли жалобы в центральные органы партии, минуя Всесоюзный спорткомитет, и выигрывали дела.

Другими важными участниками спортивной индустрии в СССР были спортивные общества, самым известным и мощным из которых было «Динамо». Оно имело собственную многоступенчатую иерархию: каждое местное общество находилось под опекой регионального совета «Динамо», который, в свою очередь, подчинялся республиканскому совету (в случае с Кировом – совету РСФСР), а тот – центральному совету СССР. «Империя “Динамо”», как ее назвал Холмс, объединяла

не только команды, выступавшие под именем этого спортивного общества в разных частях страны, но также спортивные объекты и магазины, общежития и жилые комплексы и даже собственные заводы, производившие спортивное оборудование. Как пишет автор, к концу 1970-х годов во владении бело-голубых находилось 50 заводов, на которых работало 20 тысяч сотрудников с общей годовой прибылью в 150 миллионов рублей (*Сила в движении* 1984:176, 179; *50 лет «Динамо»* 1973:22, 62–63; *Мы из Динамо* 1968:357–378).

Корпоративные интересы «Динамо» зачастую сталкивались с жесткой конкуренцией в среде региональных и ведомственных элит, пытавшихся по своему усмотрению развивать местный спорт – например, отдавая предпочтение тем или иным его видам или командам. Руководители крупных советских предприятий, партийные боссы, местные чиновники и «силовики» не прочь были заполучить собственную футбольную команду, которая своими победами демонстрировала не просто спортивное мастерство, а власть и престиж представляющих ее организаций, предприятий и регионов. Принципиально систему не менял и тот факт, что борьба за престиж предприятия иногда осуществлялась силами советских заключенных, отбывавших сроки в лагерях ГУЛАГа и игравших за местные команды. Так, например, было с создателем московского «Спартака» Николаем Старостиным, тренировавшим и выступавшим за тюремную команду.

В первой главе Холмс раскрывает идеологию советского спорта. Он пишет, что в первые десятилетия после революции спорт регулировался Пролеткультом. Именно в это время спорт превратился из досуга в инструмент формирования советского человека – а именно его физического развития и укрепления здоровья, – противопоставлявшийся состязательности и консьюмеризму буржуазного спорта. Кроме того, опираясь на представления Владимира Ленина о спорте, первые спортивные функционеры видели в последнем идеологическое орудие по воспитанию революционеров. Вместо участия в буржуазных Олимпиадах Советская республика создала собственные спортивные пролетарские игры – Спартакиады; их соревновательная составляющая должна была не впечатлять зрителей рекордами, но вовлекать массы в занятия физкультурой. Спорт в СССР должен был стать массовым и демонстрировать равноправие полов и классов. В 1930-е годы советский спорт, по мнению автора, стал иерархичным: в нем появились конкуренция и ориентация на достижения, отвергавшиеся в 1920-х годах. Фигура героя-физкультурника стала символом советского успеха, а спортивные достижения принялись приравнять к социалистическим соревнованиям на производстве. Была создана система нормативов «Готов к труду и обороне» (ГТО). Из любительского увлечения спорт превратился в полноценную профессию, требующую высокого мастерства и институционализации. Спортсмены начали получать зарплату и сформировали обособленную и привилегированную группу. Так, в сталинский период спорт стал символом и воплощением (система ГТО, массовые физкультурные парады, воспитание нового человека) борьбы за социализм, которую вели отдельные граждане, класс и государство в целом. Отсюда, видимо, и проистекает близость образов спортсмена и воина, защищающего страну от врагов. В этом контексте весьма примечателен фильм «Вратарь» (1936, реж.

Семен Тимошенко), где в «Спортивном марше» (муз. Исаака Дунаевского, сл. Василия Лебедева-Кумача) футбольный вратарь изображен как пограничник, защищающий страну.

Вторая глава продолжает экскурс в общую историю советского футбола. Холмс отмечает свободную критику советского спорта, функционеров и спортсменов в журналах и газетах, что, подтверждая слова Даннинга (Dunning 1999) и Эдельмана ([2009] 2025), свидетельствует об островке свободы, который футбол создавал в советском обществе. Особую роль руководство СССР отводило международным матчам и соревнованиям. После успешного советского турне по Великобритании писатель Джордж Оруэлл заявил, что «на международном уровне спорт откровенно является подражанием войне. . . . Это войны без стрельбы»². Важной вехой для советского футбола стал 1952 год, когда советская сборная проиграла Югославии, в то время находившейся в конфликте с СССР. Большинство футболистов команды состояло в Центральном доме Советской армии (ЦДСА), после проигрыша расформированном по приказу Иосифа Сталина, так как поражение команды «нанесло ущерб престижу нашей страны» (Романов 1987:203). Особое внимание в этой главе Холмс обращает на дискуссию о реформах в футболе, которую в спортивной прессе вели Юрий Ваньят и братья Николай и Андрей Старостины. Первый выступал за централизацию и жесткий контроль государства над спортивными клубами, футболистами и их игровым стилем, вторые же настаивали на децентрализации, а также предоставлении футболистам больших свобод на поле и вне его, чтобы создавать «свободных творцов», а не воинов-атлетов. Подобная публичная дискуссия внутри советского общества 1960-х годов велась не просто ради установления спортивных принципов – речь шла о более широких жизненных установках советских людей и легко трансформировалась в политическое обсуждение.

В третьей главе автор описывает неформальные советские футбольные практики, начиная с 1930-х годов. В первую очередь, это неофициальность трансферов и отсутствие контрактов – фактически советские футболисты были постоянно свободными агентами: партийные боссы и чиновники переманивали футболистов в свои команды огромными зарплатами, фиктивным трудоустройством³ и льготами. Впрочем, болельщиков это далеко не всегда устраивало. В 1974 году советские журналисты отправили коллективное письмо в ЦК КПСС, жалуясь на использование армейскими клубами призыва в армию для укомплектования состава собственных команд. Рассказывая об экономике советского футбола, Холмс пишет, что средняя зарплата футболиста была в полтора раза выше среднего по СССР. Важной проблемой была убыточность команд – они не умели сами зарабатывать, что неудивительно для социалистической экономики. За «роскошь» советского футбола платили предприятия, колхозы, организации и т. д. Зачастую местные власти

² George Orwell, «The Sporting Spirit», *Tribune*, 14 декабря 1945 г., <https://www.orwellfoundation.com/the-orwell-foundation/orwell/essays-and-other-works/the-sporting-spirit>.

³ Переход в армейские или милиционерские клубы позволял спортсменам избежать воинской повинности.

выплачивали и долги клубов из бюджета на развитие физкультуры районного населения. Попытки реформировать эту систему в начале 1980-х годов путем сокращения нерентабельных футбольных клубов провалились – региональные элиты смогли отстоять свои команды.

В четвертой и пятой главах Холмс обращается к истории успеха кировского «Динамо». К началу 1980-х годов клуб был завсегдатаем дна Второй Лиги и не претендовал на победы, однако несмотря на это требовал огромных вложений. Поворотным событием в судьбе кировских спортсменов стало назначение в 1979 году главой кировского облисполкома УВД Александра Мазуренко, члена Федерации футбола СССР и ярого фаната. Он сразу же организовал встречу с областными спорткомитетом и советом «Динамо», а также местными чиновниками для выработки стратегии развития клуба. Было принято решение об усилении команды. Первый успех не заставил себя долго ждать. Бронзовые медали в своей лиге вызвали эйфорию среди болельщиков и руководства; в следующем же сезоне команда вышла в Первую лигу СССР. Однако победы требовали финансовой подпитки – нужна была спортивная база, спортшкола и квартиры для футболистов, на что областной комитет партии и центральное общество «Динамо» выделяли средства. К 1981 году более 70% футболистов числились служащими МВД. Ежегодно клуб получал около 110 тысяч рублей (огромная сумма – порядка двадцати однокомнатных квартир), а также взносы с партийных региональных органов и предприятий области, шедшие мимо официальной кассы.

Шестая глава посвящена связанным с финансовыми манипуляциями скандалам в различных футбольных командах. Например, куйбышевские (самарские) «Крылья Советов» были наказаны за слишком агрессивную политику привлечения футболистов огромными зарплатами, фиктивными должностями и имуществом, что привело к увольнению и запрету на участие в футбольной деятельности для нескольких игроков, смене спонсора клуба и критике руководства региона. Такая ситуация подталкивала другие клубы тщательнее скрывать собственное финансирование: известно, что в подобном положении оказались, например, «Ростсельмаш» из Ростова-на-Дону и владимирский «Торпедо». Холмс отмечает, что названные выше три команды не давали спортивного результата – а его отсутствие привлекало внимание спортивных и партийных функционеров. Успешные же клубы, такие как кировское «Динамо», хотя и действовали похожим образом, избегали подобной участи – по крайней мере до тех пор, пока одерживали победы.

В седьмой и восьмой главах автор повествует о падении клуба с высот Первой лиги. Общий ажиотаж и завышенные ожидания привели к тому, что спортсмены оказались не готовы к выступлениям в новых условиях, и к середине сезона 1981–1982 годов команда начала проигрывать. При первых же поражениях вспыхнули местные «восстания» против регионального гегемона: команды кировских заводов отказывались помогать «Динамо» и предоставлять свои тренировочные площадки, что привело к ожесточенному ведомственному конфликту внутри Кировского горкома. К концу сезона главного тренера команды Валерия Овчинникова вызвали в Москву, где подвергли критике и уволили. Однако это не помогло – команде требовалось все больше средств для приобретения более высококлассных

футболистов и улучшения местной инфраструктуры, чего уже не последовало. К концу сезона команда заняла последнее место и вылетела обратно во Вторую лигу. Результаты вызвали осуждение у болельщиков и журналистов. Но, что более важно, региональные власти подвергли руководство клуба критике за неудовлетворительные результаты при мобилизации мощностей региона, а из Москвы последовали серьезные обвинения в финансовых манипуляциях. Главу УВД Мазуренко «попросили» уделять меньше внимания футболу и больше – борьбе с преступностью, а общество «Динамо» и власти резко сократили поддержку клуба. На этом недолгая история успеха закончилась.

Представленная Холмсом история успеха кировского «Динамо» демонстрирует, как советский спорт работал изнутри. Влиятельный покровитель со стороны одного из сильнейших ведомств страны – МВД – смог мобилизовать ресурсы всего региона ради поддержки клуба. Его спортивные победы воспринимались как успех не только кировского футбола, но и всей области, а также лично Мазуренко. В результате, как только команда стала проигрывать, ее поражения стали закономерно восприниматься как поражение ее патрона и региона в целом.

Монография Холмса продолжает серию исследований отечественного спорта, во многом дополняя и расширяя предыдущие работы. Можно отметить глубокую погруженность автора в региональную специфику СССР, а также ту неподдельную любовь болельщика, с которой он описывает путь команды, далекой от элиты советского футбола. Книга будет полезна историкам, социологам, антропологам и политическим исследователям, интересующимся позднесоветским обществом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бурдые, Пьер. (1987) 1994. «Программа для социологии спорта». С. 257–275 в *Начала*. М.: Socio-Logos.
- Гуттман, Аллен. (1978) 2016. *От ритуала к рекорду: природа современного спорта*. Под ред. Владимира Нишукова. М.: Издательство Института Гайдара.
- Мы из Динамо*. 1968. М.: Физкультура и спорт.
- 50 лет «Динамо»*. 1973. М.: Физкультура и спорт.
- Романов, Николай. 1987. *Трудные дороги к Олимпу*. М.: Физкультура и спорт.
- Сила в движении: книга-альбом*. 1984. М.: Физкультура и спорт.
- Эдельман, Роберт. (2009) 2025. *Московский «Спартак»: история народной команды в стране рабочих*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.
- Элиас, Норберт. (1971) 2006. «Генезис спорта как социологическая проблема». *Логос* 3:41–62.
- Dunning, Eric. 1999. *Sport Matters: Sociological Studies of Sport, Violence and Civilisation*. London: Routledge.
- Holmes, Larry E. 2009. *Grand Theater: Regional Governance in Stalin's Russia, 1931–1941*. Lanham, MD: Lexington Books.
- Holmes, Larry E. 2012. *War, Evacuation, and the Exercise of Power: The Center, Periphery, and Kirov's Pedagogical Institute, 1941–1952*. Lanham, MD: Lexington Books.
- Holt, Richard. 1989. *Sport and the British: A Modern History*. Oxford: Oxford University Press.